

— Ты спишь? Я у твоей двери.

— Собираюсь. Что-то случилось? Может, по телефону? — Тан Сю перевернулся на другой бок.

— Хорошо. — За дверью слышался лёгкий шорох, затем шаги удалились. С другой стороны трубки раздались звуки открывающейся и закрывающейся двери. Цзян Цяо тихо произнёс:

— Ты говорил о Сборщике душ. Что это значит?

— Хм... — Тан Сю не был уверен, стоит ли перед сном объяснять смертному основы о Сборщиках душ, поэтому постарался быть кратким. — И добро, и зло имеют души. Сборщик душ забирает зло, чтобы оно не причиняло вреда, и помогает добру сохраниться. То, что ты называешь «проклятым стягом», — это мой Стяг сбора душ. На нём записаны восемьдесят один след добра и зла, и я ищу последний след не собранного добра.

— Понятно...

На другом конце провода снова воцарилась тишина.

Тан Сю почувствовал, что его клонит в сон, и подумал, что если Цзян Цяо умрёт от испуга, то он сможет заняться этим завтра утром. Он уже собирался повесить трубку, как вдруг услышал, как Цзян Цяо тихо произнёс:

— Круто.

— ...

Человеку почти тридцать, а ведёт себя как мальчишка. С другой стороны раздались два глубоких вдоха, и затем голос продолжил:

— За эти годы я снял немало фэнтезийных сценариев. Иногда я задавался вопросом о материалистичности этого мира, но не ожидал, что так быстро встречу кого-то вроде тебя.

Тан Сю прервал его:

— Ты можешь восхищаться практикующими в душе, но не снимай нас в кино.

— Я знаю. — Цзян Цяо тихо ответил. — Я сохраню твою тайну.

Тан Сю почувствовал, как его ухо слегка зачесалось. Хотя это и было невозможно, ему показалось, будто дыхание Цзян Цяо через трубку коснулось его щеки. Цзян Цяо продолжил:

— А вы не стареете?

— Стареем, но не так сильно, как обычные смертные. Внешне... максимум выглядим на тридцать с небольшим. — Тан Сю вздохнул и потер свои щеки. — Но у нас нет детства. Каждую жизнь, завершив задание по сбору душ, мы продолжаем следующую жизнь, и тогда снова возвращаемся к внешности двадцатилетних.

— О... — Цзян Цяо замолчал на мгновение. — Удивительно.

— Ещё что-то? — Тан Сю зевнул, его голос стал тише. — Я очень хочу спать.

— Да. — Цзян Цяо помолчал несколько секунд, затем тихо сказал:

— Я наконец понял, почему ты сказал, что тебя нельзя согреть. У тебя бесконечная жизнь, а я всего лишь смертный. Но я... я всё равно буду хорошо к тебе относиться.

— Хм? — Тан Сю удивлённо открыл глаза, которые уже начали закрываться. После вчерашнего он думал, что даже если Цзян Цяо примет его сущность, то не станет питать к нему никаких чувств.

Этот парень оказался довольно упрямым.

— Ты мне очень нравишься. Я влюбился в тебя с первого взгляда в лифте. Когда ты пришёл на пробы, я понял, что ты талантливый актёр, и стал нравиться ещё больше.

Как будто боясь, что Тан Сю его прервёт, Цзян Цяо говорил всё быстрее:

— Я сохраню твою тайну. Если тебе понадобится помощь в расследовании, обращай ко мне. И ещё, я купил кое-что твоему другу, оставил у твоей двери.

Тан Сю уже не хотел спать. — Какому другу? Что ты купил?

Но Цзян Цяо не ответил на его вопрос, только быстро сказал:

— Спокойной ночи, ложись пораньше.

Он повесил трубку.

Тан Сю с недоумением сел на кровати. Способ ухаживания молодого человека был слишком странным, и он всё меньше понимал, что происходит. Посидев в темноте и немного подумав, он не выдержал и, вздохнув, спустился с кровати, чтобы открыть дверь.

Коридор в общежитии был таким же тёмным и тихим, на полу у двери лежал бумажный пакет.

Он наклонился, чтобы поднять его, и почувствовал, что за дверью напротив кто-то наблюдает через глазок.

Каменное сердце Старшего Предка немного смягчилось. Он подошёл к двери и тихо сказал:

— Спокойной ночи, ложись пораньше.

За дверью наступила тишина, затем лёгкие шаги удалились.

Тан Сю вернулся в комнату, включил свет и вытащил содержимое пакета. Только увидев предмет целиком, он понял, что имел в виду Цзян Цяо, говоря о «друге». Он с удивлением смотрел на вещь в руках и, наконец, не выдержал, тихо рассмеявшись в комнате.

Как может быть на свете такой забавный смертный?

Цзян Цяо подарил ему прозрачный чехол из шёлка. «Другом», очевидно, был Стяг сбора душ, тот самый уродливый и проклятый стяг, который он так часто ругал.

Тан Сю смеялся до тех пор, пока не начал трястись. Насмеявшись, он вдруг вспомнил о чём-то, и даже вечно спокойный Старший Предок стал немного коварным. Он взял чехол и приложил его к Стягу сбора душ. — Ну что, вчерашний подарок от смертного в качестве извинения. Нравится?

Стяг сбора душ молчал, прижавшись к стене, притворяясь мёртвым.

— Мне кажется, он симпатичный, простой и элегантный, материал качественный, подходит твоему статусу Великого Дао десяти тысяч лет. И если ты его наденешь, больше не придётся бояться, что молодые будут смеяться над твоими потертостями. — Тан Сю встал, аккуратно накинул «одежду» на Стяг сбора душ и поправил её. — Почувствуй любовь смертного, старина.

...

...

— Моё самое искреннее добро стало орудием уничтожения моего рода, Двуххвостого Белого Лиса! — Под ярким светом плахи был закованный в цепи юноша в белом. Его пальцы впивались в доски помоста, окровавленные, а в его ясных чёрных глазах постепенно появлялись кровавые прожилки. Он с непокорным взглядом смотрел вдаль, жилы на шее напряглись, лицо бледное, как у призрака.

Звон цепей был тяжёлым и резким. Юноша, игнорируя висящий над ним топор, изо всех сил сопротивлялся и громко кричал:

— Владыка людей! Я — последний чистокровный дух Двуххвостого Белого Лиса! Ты обманул меня и убил, и род людской будет проклят!

В микрофоне раздавался голос Тан Сю, полный страсти, как гром, заставляя всех застыть в изумлении. Помощник режиссёра лишь через некоторое время смог оторвать взгляд от экрана и снять наушники. — Какой мощный выплеск эмоций. У этого парня потрясающая дикция, голос насыщенный и сильный, в обычной жизни этого не заметишь.

— Он точно не из актёрской школы?

Цзян Цяо молчал, пристально глядя на экран. На мониторе крупный план постепенно приближался к глазам Тан Сю. Юношеский задор Сяо Бая исчез, в его чёрных глазах читались только ярость и отчаяние, а напряжённые жилы на бледной коже вызывали душевную боль. Вчерашняя сладкая улыбка юноши на съёмочной площадке всё ещё была перед глазами, делая ненависть на экране ещё более трагичной.

Некоторым актёрам нужна музыка и декорации, чтобы вовлечь зрителя, но другие могут заставить зрителя представить величественную сцену даже с грубыми и простыми реквизитами.

Великолепие Старшего Предка десяти тысяч лет превзошло все его ожидания.

— Цзян Цяо? Цзян Цяо? — Помощник режиссёра похлопал его по плечу. Глаза Цзян Цяо были красными, что немного пугало. Он работал с Цзян Цяо над многими фильмами, но впервые видел, чтобы тот так глубоко погружался в роль.

Цзян Цяо резко очнулся, крикнул «Стоп» и вытер глаза.

Помощник режиссёра сделал вид, что не заметил его временной слабости. — Вы действительно умеете находить таланты. Когда Тан Сю приходил на пробы, было видно, что у него есть потенциал, но кто мог подумать, что он настолько впечатляющий. Такой кадр одним дублем — это просто невероятно.

Цзян Цяо всё ещё молчал. Его сердце бешено стучало в груди, причиняя боль. В голове звучал только один голос, повторяющий снова и снова.

«Тан Сю! Тан Сю!»

Наверное, с первого взгляда было ясно, что он будет погружаться всё глубже, пока не утонет окончательно.

Цзян Цяо резко встал со стула. Вдалеке Тан Сю, который должен был помогать ассистентам снимать реквизит, уже исчез, только группа реквизиторов убирала оковы. Ассистенты весело обсуждали, что будут есть на обед, и казалось, что только он один ещё не вышел из роли.

Он подбежал к ассистенту Тан Сю и схватил его. — Где Тан Сю?

Ассистент улыбнулся. — Ему позвонили. Он снял наручники и поспешил в заднюю часть, чтобы ответить на звонок.

— А, — Цзян Цяо необъяснимо вздохнул с облегчением. — Где он?

— В гримёрке, наверное. Его одежда была там заперта.

Цзян Цяо быстро направился к гримёрке. Временная гримёрка за съёмочной площадкой была рассчитана на одного человека. Он проигнорировал табличку «Занято» и вошёл.

Тан Сю стоял внутри, разговаривая по телефону, и, увидев Цзян Цяо, немного удивился, но не прекратил разговор.

— Да, это он. Ты проверил?

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16171/1449875>